

Тридцатилѣтіе церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи.

(Резератъ, читанный въ засѣданіи Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества 18 октября 1902 года).

Сегодня исполнилось тридцать лѣтъ существованія при Кіевской духовной Академіи церковно-археологическаго музея.

Какъ помощникъ заведующаго церковно-археологическимъ музеемъ, имѣю честь предложить высокопочтенному собранію краткую исторію этого музея за истекшій періодъ.

Инициатива учрежденія церковно-археологическаго музея при Кіевской духовной Академіи принадлежитъ профессору этой Академіи по кафедрѣ церковной археологіи П. А. Лашкареву¹⁾. Вопросъ объ учрежденіи музея былъ поднятъ и разрѣшенъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1869 году, со введеніемъ въ духовныхъ академіяхъ новаго устава, было открыто при нихъ преподаваніе церковной археологіи, какъ науки самостоятельной, отдѣльной отъ науки о богослуженіи-литургики, съ которой она соединялась до того времени. Этотъ новый (въ такой постановкѣ) предметъ академической программы требовалъ соответствующ-

¹⁾ Мысль объ устройствѣ церковно-археологическихъ музеевъ впервые была высказана М. П. Погодинымъ (въ „Москвитяинѣ“); а начинъ въ устройствѣ такого музея принадлежитъ Вологодскому епископу Иннокентію, но ему помѣшала въ этомъ дѣлѣ скорый переводъ его изъ Вологды (см. Труды 2-го археологическаго съѣзда въ Петербургѣ, вып. 2-й, СПб. 1881 г., стр. 60 и 61).

щихъ средствъ и пособій для ученой разработки его со стороны профессоровъ и для изученія его студентами. Въ томъ же 1869 году, на первомъ археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ былъ поднятъ, но не разрѣшенъ, вопросъ о сохраненіи и приведеніи въ извѣстность памятниковъ какъ языческой, такъ и христіанской древности въ Россіи. Вопросъ этотъ прямо касался указанной нужды академическаго преподаванія. Эти два обстоятельства и побудили профессора П. А. Лашкарева поднять вопросъ объ учрежденіи при духовныхъ академіяхъ церковно-археологическихъ музеевъ, и онъ возбудилъ его сначала въ засѣданіи Совѣта Академіи въ 1870 году, а потомъ на второмъ археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ въ 1871 году ¹⁾.

Въ мѣсяцѣ апрѣлѣ 1870 года Императорское Русское Археологическое Общество обратилось въ Совѣтъ Киевской духовной Академіи съ предложеніемъ оказать просвѣщенное содѣйствіе предстоящему второму археологическому съѣзду въ Петербургѣ въ 1871 году. Совѣтъ Академіи поручилъ профессорамъ П. Лашкареву, А. Воронову и Ф. Терновскому войти въ соображеніе по предмету этого предложенія ²⁾. Исполняя это порученіе, профессоръ П. Лашкаревъ, совместно съ двумя названными профессорами, въ м. сентябрѣ того-же года вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ представленіемъ слѣдующаго (вкратцѣ) содержанія: съ открытіемъ при духовныхъ академіяхъ преподаванія церковной археологій, какъ науки самостоятельной, необходимо озаботиться изысканіемъ средствъ къ ученой разработкѣ этого предмета со стороны наставниковъ и успѣшному изученію его студентами Академіи. Самымъ лучшимъ средствомъ для того и другого были-бы цер-

¹⁾ Труды Киевской духовной Академіи, 1870 г., т. III и IV (см. въ протоколахъ засѣданій Совѣта Академіи 19 мая и 25 сентября того же года).

²⁾ Труды Киевской дух. Академіи, 1870 г., т. III (см. въ протоколахъ засѣданія Совѣта Академіи 19-го мая).

ковно-археологическіе музеи, которые давали-бы возмoжно наглядно знакомиться съ памятниками церковныхъ древностей. Учрежденіе церковно-археологическихъ музеевъ и возможно и своевременно: въ церковныхъ ризницахъ и кладыхъ есть множество самыхъ разнообразныхъ предметов старины церковной, которые нерѣдко хранятся въ нихъ безъ всякаго употребленія, иногда сожигаются, или продются, при чемъ часто попадаютъ въ руки раскольниковъ. Совѣтъ Академіи постановилъ: соображенія поименованныхъ профессоровъ объ учрежденіи церковно-археологическихъ музеевъ при духовныхъ академіяхъ препроводить въ Императорское Русское Археологическое Общество ¹⁾.

Императорское Русское Археологическое Общество приняло къ свѣдѣнію эти соображенія, и предварительный комитетъ по устройству второго археологическаго съѣзда въ составленной имъ программѣ послѣдняго на первомъ мѣстѣ поставилъ вопросъ о мѣрахъ къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ какъ языческой, такъ и христіанской древности. Когда эта программа была объявлена во всеобщее свѣдѣніе, профессоръ П. Лапкаревъ вошелъ въ Совѣтъ Академіи съ новымъ предложеніемъ, въ которомъ, указавъ на то, что первымъ изъ общихъ вопросовъ предложенныхъ къ обсужденію на второмъ археологическомъ съѣздѣ, поставленъ вышеуказанный вопросъ, и что слѣдовательно, образованное общество русское не пришло еще ни желаетъ придти къ практическому разрѣшенію этого вопроса, высказалъ мнѣніе, что духовныя академіи, пользуясь предоставленными имъ § 170 устава правами, могли-бы легче всего взять на себя починъ въ принятіи практическихъ мѣръ къ приведенію въ извѣстность и сохраненію памятни-

¹⁾ Труды Киевской дух. Академіи, 1870 г., т. IV (см. въ протоколахъ за сѣданія Совѣта Академіи 25 сентября).

ковъ древности церковной, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать тѣ основанія, на которыхъ могли-бы быть учреждены при академіяхъ церковно-археологическіе музеи. Совѣтъ Академіи отнесся къ предложенію профессора П. Лашкарева съ полнымъ сочувствіемъ и поручилъ ему, вмѣстѣ съ профессорами А. Вороновымъ и Ф. Терновскимъ, составить, на изложенныхъ имъ основаніяхъ, проектъ устава церковно-археологическаго музея при Киевской духовной Академіи и вѣннлъ ему въ обязанность воспользоваться для этой-же цѣли и тѣми указаніями, какія могли-бы быть даны по этому предмету на второмъ археологическомъ сѣздѣ, на который онъ былъ назначенъ въ качествѣ депутата ¹⁾.

Въ 1871 году, профессоръ П. Лашкаревъ, будучи на второмъ археологическомъ сѣздѣ, въ одномъ изъ засѣданій его прочелъ составленный имъ проектъ образованія при духовныхъ академіяхъ церковно-археологическихъ музеевъ. По разъясненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній, этотъ проектъ былъ одобренъ въ полномъ его составѣ ²⁾.

Въ 1872 году, профессора П. Лашкаревъ, А. Вороновъ и Ф. Терновскій, во исполненіе возложеннаго на нихъ порученія, представили въ Совѣтъ Академіи проектъ устава церковно-археологическаго музея при Киевской духовной Академіи, представлявшій изъ себя развитіе прежняго общаго проекта и примѣненіе его къ мѣстнымъ условіямъ. Совѣтъ Академіи одобрилъ этотъ проектъ и представилъ его на утвержденіе въ Св. Синодъ ³⁾.

Св. Синодъ призналъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ проектъ устава (о нихъ мы ска-

¹⁾ Труды Киевской дух. Академии, 1872 г., т. II (см. въ протоколахъ засѣданія Совѣта Академіи 19 ноября).

²⁾ Труды 2-го археологическаго сѣзда, вып. 2, СПб. 1881 г., стр. 60, 61.

³⁾ Труды Киевской дух. Академии 1872 г., т. 2 (см. въ протоколахъ засѣданія Совѣта Академіи 28 января).

жемъ ниже). Представленный вновь въ исправленномъ видѣ уставъ былъ утвержденъ Св. Синодомъ и введенъ въ дѣйствіе.

При преобразованіи Церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи въ 1881 году, а затѣмъ въ 1901 году, уставъ церковно-археологическаго музея былъ измѣненъ, но основныя положенія его остались же.

Въ первоначальномъ уставѣ церковно-археологическаго музея было указано три способа пріобрѣтенія предметовъ археологическаго свойства: чрезъ покупку, посредствомъ обмена и чрезъ пожертвованіе и три источника полученія такихъ предметовъ: академическая библіотека, церковныя монастырскія ризницы и библіотеки и частная собственность. Изъ этихъ трехъ источниковъ указанными тремя способами и пополнялся музей въ тридцатилѣтній періодъ своего существованія.

Посредствомъ обмена, чистаго и съ доплатой, а равно за деньги, въ музей пріобрѣтено было очень мало предметовъ, всего около 70 нумеровъ. За исключеніемъ этихъ нумеровъ, вся наличность музея составила изъ пожертвованій.

Что касается вышеуказанныхъ источниковъ, то академическая библіотека, что вполне понятно, дала музею очень мало предметовъ, тысячу слишкомъ. Въ годъ основанія музея коммиссія изъ шести профессоровъ Академіи выдѣлила изъ академической библіотеки 974 №№ книгъ, рукописей, монетъ и помѣстила ихъ въ особыхъ двухъ комнатахъ при библіотекѣ. Книги и рукописи почти все такъ и остались въ библіотечномъ помѣщеніи, и только фрагменты древнихъ рукописей, двѣ витрины монетъ, пять-шесть картинъ и двѣ барельефа впоследствии перенесли отсюда въ особое помѣщеніе музея. Въ послѣдующіе годы изъ библіотеки было выдѣлено для музея еще до 100 нумеровъ. Гораздо болѣе пре

метовъ поступило изъ ризницъ и библіотекъ церковныхъ и монастырскихъ, частью группами, частью поштучно, отъ церковныхъ причтовъ и монастырскихъ начальствъ или отъ отдѣльныхъ лицъ: еписконовъ, архимандритовъ, іеромонаховъ, священниковъ. Но болѣе всего поступило предметовъ изъ частной собственности. Послѣднему источнику болѣе всего обязанъ музей своимъ развитіемъ.

Въ настоящее время музей заключаетъ въ себѣ болѣе 31 тысячи №№ предметовъ, кромѣ рукописей и книгъ, оставленныхъ при библіотекѣ вначалѣ или переданныхъ въ нее впоследствии.

Первоначально музей помѣщался въ библіотечномъ помѣщеніи. Въ 1877-мъ году онъ перенесенъ былъ въ помѣщеніе подъ библіотекой (въ нижній этажъ стараго академическаго корпуса), гдѣ находится до настоящаго времени.

Коллекція музея теперь занимаютъ восемь комнатъ этого новаго помѣщенія и расположены въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ первой комнатѣ помѣщаются первобытныя и историческія древности, преимущественно языческаго характера (здѣсь-же и иллюстрированныя изданія по разнымъ отраслямъ археологій); во второй—слѣпки и снимки съ архитектурныхъ зданій, строительные матеріалы, гравировальныя доски и образчики акварелей, гравюръ и литографій; въ третьей—Муравьевская коллекція древностей—общихъ и церковныхъ; въ четвертой—принадлежности христіанскихъ храмовъ и христіанскаго общественнаго богослуженія; въ пятой—иконы, образки, кресты и крестики; въ шестой—Филаретовская (бывшая Сорокинская) коллекція иконъ, а также коллекція старообрядческихъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ В. Н. Фальковского; въ седьмой—Леопардовская коллекція разныхъ священныхъ предметовъ (принадлежностей общественнаго христіанскаго богослуженія и домашняго религіознаго быта), древностей первобытныхъ, восточныхъ и греко-римскихъ, монетъ, медалей и жетоновъ, рукописей и книгъ;

въ восьмой—отдѣлы портретный, картинный, статуарны медальерный, образцы письма и печати, сводная коллек монетъ, медали, жетоны, печати, шомбы и т. п. Въ р положеніи коллекцій, правда, нѣтъ строго выдержанной стемы. Но это объясняется тѣмъ, что при распредѣлѣ предметовъ по комнатамъ, во-первыхъ, необходимо было хранить обособленность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ коллек согласно волѣ завѣщателей ихъ (таковы коллекціи: Муравь ская, Филаретовская, Леопардовская и др.), во-вторыхъ, п ходилось приноравливаться къ устройству помѣщенія—с риннаго Мазепинскаго корпуса, полутемнаго, со свода выступами и уступами, которое не могло быть приспособлѣ къ желательному распредѣленію данной музейной наличнос Потому-то, напр., коллекція слѣшковъ съ крымскихъ храм помѣщена не въ церковномъ отдѣлѣ, а, по недостатку м ста, въ комнатѣ, слѣдующей за древностями языческаго х рактора (по преимуществу),—а въ восьмой комнатѣ соедине разнородные предметы.

Въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ своего существов нія (съ конца 1872 до конца 1877 г.г.) музей числился въѣдѣніи бібліотекаря К. Д. Думитранкова¹⁾. Послѣдн едва справлявшійся съ бібліотечнымъ дѣломъ, весьма тяг тился завѣдываніемъ музея. Вслѣдствіе этого, ректоръ Ака деміи преосвященный Филаретъ, когда осенью 1877 г. к лекціи музея были перенесены въ помѣщеніе подъ бібліот кой, передалъ его для устройства секретарю церковно-археологическаго общества, профессору Н. И. Петрову. Въ апѣ лѣ 1878 года Правленіе Академіи поручило временное з вѣдываніе музеемъ тому-же профессору Петрову, и о числился временнымъ блюстителемъ музея до 1883 года. I

¹⁾ Въ дѣйствительности, всѣ новыя пожертвованія въ музей проходили чрезъ руки секретаря Церковно-археологическаго Общества Н. И. Петров и поступали въ музей съ его опредѣленіями.

1883 году, когда производились выборы должностныхъ лицъ Церковно-археологическаго Общества, онъ избранъ былъ завѣдующимъ музеемъ. Въ вѣдѣніи Н. И. Петрова музей находится до настоящаго времени. Въ 1898 году учреждена должность помощника завѣдующаго музеемъ, каковую должность занимаетъ доцентъ Академіи І. Бродовичъ.

На протяженіи тридцати лѣтъ существованія церковно-археологическій музей, такъ сказать, переживалъ разныя условія и обстоятельства, то благоприятствовавшія его развитію, то препятствовавшія его росту.

Уже въ самомъ уставѣ музея были нѣкоторыя препятствія къ успѣшному развитію послѣдняго. Въ проектѣ устава, составленномъ профессоромъ П. Лашкаревымъ, въ числѣ источниковъ для пополненія музея были указаны церковныя и монастырскія ризницы и бібліотеки, а въ числѣ источниковъ для содержанія его указаны были членскіе взносы и денежныя суммы, находящіяся въ распоряженіи Совѣта Академіи ¹⁾. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, предписалъ исключить совѣтскія суммы и членскіе взносы изъ источниковъ для содержанія музея, а указаннымъ источникомъ для пополненія его разрѣшить пользоваться подъ тѣмъ условіемъ, чтобы отчужденіе древнихъ вещей изъ церковной или монастырской собственности производилось по предварительному согласію церковныхъ причтовъ и монастырскихъ начальствъ и съ особаго на каждый предметъ разрѣшенія мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, а при особенной важности предметовъ—и высшаго духовнаго начальства. Примѣнительно къ этимъ требованіямъ и были измѣнены соответствующіе §§ въ проектѣ устава, съ которымъ надобно было сообразоваться при образованіи и устройствѣ музея.

¹⁾ Въ проектѣ значились собственно суммы *Комисси*. Но Комиссія имѣла состоятъ при музеѣ, а послѣдній требовалъ извѣстныхъ расходовъ по содержанію ея.

Кіевскій митрополитъ Арсеній, при которомъ началъ было устройство музея, смотрѣвшій на затѣянное собираніе памятниковъ церковной старины довольно подозрительно, но охотно соглашался передавать изъ церквей въ музей вещи хотя бы и вышедшія изъ церковнаго употребленія и съ согласія на то причта, нѣсколько разъ рѣшительно воспринималъ такую передачу и вообще не сочувствовалъ собиранію для музея какихъ-либо предметовъ старины. На протоколъ засѣданія Церковно-археологическаго Общества отъ 12 января 1873 года читаемъ слѣдующую резолюцію: „утверждается но съ напоминаніемъ, чтобы 1) слишкомъ мелочныхъ и ничтожныхъ по содержанію и значенію для музея вещей въ музей не принимать, 2) священныя предметы, подобные отмѣченнымъ мною въ спискѣ знакомъ X, каковы суть: антиминсы, чаши, кресты и проч., принимаемы и хранимы бывъ въ музеѣ не иначе, какъ въ приличныхъ футлярахъ и не посредственно лицами, имѣющими санъ священническій или діаконскій“... На постановленіе Церковно-археологическаго Общества отъ 7-го іюня 1873 года—просить высокопреосвященнаго митрополита Арсенія о разрѣшеніи передать въ музей нѣкоторыя вещи изъ Межигорской церкви—митрополитъ Арсеній налагаетъ такую резолюцію: „невозможно. Церковь эта, по своему характеру, требуетъ, чтобы всѣ древности въ ней оставались. Въ музеѣ довольно имѣть снимки съ вещей сего рода“. На постановленіи того-же Общества отъ 5 мая 1874 года о принятіи въ музей нѣсколькихъ вещей, пожертвованныхъ священникомъ Златоустовской церкви Н. Успенскимъ, находимъ такую резолюцію: „возвратить“ эти предметы „жертвователю, какъ не имѣвшему на то права; въ замѣнъ же того велѣть ему представить въ музей“ съ сихъ предметовъ фотографическій снимокъ. На постановленіи того-же Общества отъ 30 марта 1875 года—отнестись въ Кіевскую духовную Консисторію, чтобы она сдѣлала распоряженіе о передачѣ въ музей изъ бібліотеки Десятинно

церкви трехъ рукописей, митрополитъ Арсеній налагаетъ такую резолюцію: „съ рукописей Десятишной церкви взять въ музей точные списки, а подлинники оставить при церкви. Такимъ образомъ поступать и съ рукописями, взятыми изъ Софійской бібліотеки, когораясама въ своемъ родѣ составляетъ археологическую рѣдкость“. На докладѣ секретаря того-же Общества отъ 15-го іюня 1875 года о передачѣ въ музей священникомъ Спасской на Берестовѣ церкви К. І. Ооменко портрета преосвященнаго Иннокентія херсонскаго, снятаго еще въ бытность его ректоромъ Кіевской духовной Академіи, читаемъ такую замѣтку: „неведика древность, а еще менѣе благодарной памяти въ жертвователѣ, какъ воспитанникѣ Кіевской Академіи, къ знаменитому Ректору оной“.

Понятно, что, при отсутствіи денежныхъ средствъ, не было возможности дѣлать съ археологическихъ вещей фотографическіе снимки. А что касается напоминанія относительно разборчиваго пріема жертвуемыхъ вещей, то надобно сказать, что если-бы не принимались неважныя, то не было-бы и важныхъ: дознано опытомъ, что принятіе одного пожертвованія располагаетъ къ новымъ приношеніямъ.

Къ числу неблагопріятныхъ для развитія нашего музея условій пужно отнести также открытіе въ послѣдніе годы въ разныхъ мѣстахъ музеевъ и древпехранилищъ. Чѣмъ болѣе открывается хранилищъ археологическихъ предметовъ, тѣмъ болѣе уменьшается количество поступленій въ нашъ музей. Кроме того, въ послѣднее время явилось очень много любителей-коллекціонеровъ. Въ руки этихъ людей попадаетъ много предметовъ старины, которые могли-бы составить украшеніе музея.

Были и благопріятныя условія и обстоятельства для развитія музея.

Въ 1874 году высокопреосвященный Макарій (Булгаковъ), въ то время архіепископъ Литовскій, ревизуя, по порученію Святѣйшаго Синода, Кіевскую духовную Академію,

обратилъ вниманіе на хранившіяся въ музеѣ рукописи (которые въ то время описывалъ профессоръ Н. И. Петровъ), нашелъ коллекцію ихъ сравнительно скудною и высказалъ свое предположеніе, что хорошо было-бы передать въ Кіевскую Академію рукописи и наиболѣе цѣнныя въ научномъ отношеніи книги изъ монастырей и церквей Кіевской, Черниговской и Волынской епархій. При этомъ онъ заявилъ, что свои рукописи онъ завѣщалъ передать въ Кіевскую Академію. Когда затѣмъ онъ началъ собирать негласно свѣдѣнія о томъ, въ какихъ монастыряхъ и церквахъ Кіевской, Черниговской и Волынской епархій находятся замѣчательныя собранія рукописей и книгъ, ему были указаны многія церковныя и монастырскія книгохранилища Кіевской и Волынской епархій¹⁾. И вотъ, высокопреосвященный Макарій вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ о томъ, чтобы передать рукописи и книги изъ этихъ книгохранилищъ въ Кіевскую Академію. Святѣйшій Синодъ, одобривъ это представленіе, послалъ указъ митрополиту Арсенію относительно этой передачи. Но этотъ указъ не былъ исполненъ митрополитомъ Арсеніемъ. Потомъ уже поступили въ академическую бібліотеку только рукописи и болѣе цѣнныя книги изъ Почаевской лавры, Мѣлецкаго (на Волыни) монастыря и Межиричской (на Волыни-же) церкви. Въ 1882 году поступила туда-же и затѣмъ была перечислена въ рукописный отдѣлъ музея коллекція рукописей и старопечатныхъ книгъ высокопреосвященнаго Макарія²⁾. Хотя, какъ видимъ, представленіе высокопреосвященнаго Макарія и не возымѣло должныхъ послѣдствій, но, конечно, и доброе слово поощренія со стороны высокопоставленнаго лица имѣло значеніе для

¹⁾ На эти книгохранилища указалъ проф. Н. И. Петровъ.

²⁾ Н. И. Петровъ, — Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ, вып. I. Москва 1891 г., стр. I—VI.

развитія музея, поддержавши упавшій духъ въ дѣятеляхъ по устройству музея¹⁾.

Не мало способствовало росту музея повременное печатаніе въ академическомъ журналѣ извѣстій о поступленіяхъ въ музей.

Въ 1888 году празднованіе въ Кіевѣ 900-лѣтія крещенія Руси при св. Владимірѣ доставило нашему музею много археологическихъ предметовъ. Прибывшіе на торжество депутаты и гости приносили музею имѣвшіеся въ ихъ распоряженіи предметы старины, а не имѣвшіе возможности присутствовать на немъ присылали въ музей то, что казалось имъ соотвѣтствующимъ значенію и характеру торжества.

Болѣе всего благопріятствовало развитію музея то обстоятельство, что устройство его вачато было въ добрую пору,—въ то время, когда музейевъ и коллекціонеровъ было сравнительно мало.

Такъ, отъ стѣснительныхъ условій не уничтожаясь, а чрезъ благопріятныя обстоятельства возростая, музей въ теченіе 30 лѣтъ развился въ огромное учрежденіе, которое получило не только общероссійскую, но и внѣроссійскую извѣстность. Съ нимъ сносятся многія русскія учрежденія и археологи,—къ нему обращаются и заграничныя общества и ученые; въ немъ работаютъ русскіе ученые,—его посѣщаютъ и заграничныя гости.

Широкая извѣстность музея обусловливается богатствомъ и разнообразіемъ его содержанія. Онъ заключаетъ въ себѣ предметы, относящіеся и къ церковной археологій, и общей археологій. Въ немъ есть памятники и христіанскіе и языческіе, и церковные и нецерковные. Онъ имѣетъ отдѣлы: рукописей разнаго рода, старопечатныхъ книгъ и гравюръ, архитектуры, живописи, скульптуры, нумизматическій и различной богослужебной утвари. Специалисты-археологи досто-

¹⁾ О ревизіи митрополита Макарія можно читать болѣе подробно въ Трудахъ Кіевск. Академіи 1903 г. кн. I, стр. 152—158 (въ статьѣ священника О. И. Титова).

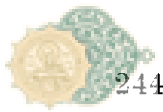

ніе музея считаютъ миллионнымъ. Не разъ приходилось слышать отъ компетентныхъ людей хвалебные отзывы о его содержаніи. Въ 1882 году покойный профессоръ Кіевской Академіи Ф. А. Терновскій ставилъ нашъ музей въ параллель съ музеемъ Дрезденскимъ и находилъ, что первый превзошелъ послѣдній обиліемъ предметовъ¹⁾. Въ 1880-хъ годахъ князь Васильчиковъ, осматрѣвъ нашъ музей, замѣтилъ, что находящаяся въ немъ коллекція иконъ не имѣетъ ничего себѣ равнаго въ Россіи и можетъ быть сравниваема только съ ватиканскимъ собраніемъ иконъ. Въ нынѣшнемъ году академикъ Н. П. Кондаковъ, большой специалистъ въ области иконографіи, осматрѣвши нѣсколько древнѣйшихъ иконъ (V—VII в.в.) въ Порфирьевской коллекціи, изумился и замѣтилъ: „ничего подобнаго нельзя найти въ цѣломъ мірѣ“.

По примѣру нашего музея учреждены музеи при духовныхъ Академіяхъ Петербургской и Московской, которые скорѣе похожи на церковно-археологическіе кабинеты, многіе епархіальные музеи, или древнехранилища: во Владимірѣ на Клязьмѣ, Тулѣ, Черниговѣ, Житомирѣ, Холмѣ, Каменецъ-Подольскѣ, а также нѣкоторые свѣтскіе, напр., въ Херсонѣ. — и, что замѣчательно, почти исключительно членами Церковно-историческаго и Археологическаго Общества или бывшими воспитанниками Кіевской духовной Академіи. Въ послѣднее время такія древнехранилища умножаются все болѣе и болѣе, и учредители ихъ считаютъ своей обязанностью предварительно ознакомиться съ устройствомъ нашего музея.

Долгъ историка церковно-археологическаго музея—въ нынѣшній юбилейный день его помянуть благодарнымъ словомъ всѣхъ тѣхъ, кто оказалъ ему какія-либо услуги, содѣйствовалъ его росту, или потрудился на его пользу.

¹⁾ Труды Кіевской дух. Академіи за 1882 г., м. декабрь, стр. 419 (его статья „Собранія церковныхъ древностей на Аѳонѣ, въ Дрезденѣ и въ Берлинѣ“).

Прежде всего, мы вспомнимъ инициаторовъ дѣла, профессоровъ Киевской Академіи П. А. Лапкарева, А. Д. Воропова и Ф. А. Терновскаго. П. А. Лапкаревъ первый высказалъ мысль объ учрежденіи при Академіи церковно-археологическаго музея. Онъ-же, совместно съ прочими двумя названными профессорами, составилъ уставъ музея.

Затѣмъ, мы назовемъ главнѣйшихъ жертвователей и ихъ важнѣйшія приношенія.

Августѣйшій Покровитель Церковно-историческаго и Археологическаго Общества, Великій князь Владиміръ Александровичъ пожертвовалъ для музея 466 оттисковъ съ гравировальныхъ досокъ, хранящихся въ Императорской Академіи Художествъ, и 44 №№ гипсовыхъ слѣпковъ и подлинныхъ фрагментовъ древнихъ памятниковъ въ Крыму, изъ коллекцій той-же Академіи Художествъ.

Изъ ученыхъ, просвѣтительныхъ и художественныхъ учрежденій особенно содѣйствовало развитію музея Московское Общество любителей духовнаго просвѣщенія, пожертвовавшее свыше 200 иконъ, и Императорская Археологическая Комиссія, пожертвовавшая около 500 серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ: русскихъ, польскихъ, австрійскихъ, прусскихъ, шведскихъ, восточныхъ.

Изъ членовъ Церковно-историческаго и Археологическаго Общества, почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ, дѣлали обильныя пожертвованія въ музей слѣдующія лица:

Оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ пожертвовалъ много фотографическихъ и акварельныхъ снимковъ съ нѣкоторыхъ древностей церковныхъ и монастырскихъ, 40 римскихъ бронзовыхъ монетъ, а также много разныхъ книгъ и брошюръ, въ томъ числѣ дорогое изданіе А. В. Звенигородскаго „Исторія и памятники Византійской эмали“. соч. Н. П. Кондакова.

Высокопреосвященные Леонтій, митрополитъ Московскій, и Іустинъ, архіепископъ Херсонскій, пожертвовали собраніе антиминсовъ: румынскихъ, великорусскихъ и южно-русскихъ — православныхъ и уніатскихъ.

Высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынскій, пожертвовалъ коллекцію ламайскихъ и шаманскихъ принадлежностей культа.

Преосвященный Порфирій (Успенскій), членъ Московской Синодальной Конторы, пожертвовалъ коллекцію египетскихъ идоловъ и собраніе древнихъ иконъ съ Синая, Аѳона и Іерусалима, начиная съ V вѣка, въ количествѣ 42 №№.

Архимандритъ Антонинъ (Капустинъ), настоятель Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, пожертвовалъ собраніе моавитскихъ и кипрскихъ древностей, въ количествѣ 381 №№, 300 золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ—еврейскихъ, сиро-греческаго царства, греко-египетскаго царства, византійскихъ и восточныхъ, собраніе египетскихъ древностей и друг. предметы и въ числѣ ихъ знаменитые „Кіевскіе глаголическіе отрывки“ и греческій сборникъ на пapyrusъ.

Архимандритъ Анатолій, членъ Русской духовной миссіи въ Японіи, пожертвовалъ коллекцію индійскихъ и японскихъ предметовъ древности и религіознаго культа и быта, числомъ 52, 18 японскихъ христіанскихъ иконъ, 84 мѣдныя японскія монеты.

Іеродіаконъ Ювеналій, членъ Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, пожертвовалъ 140 бронзовыхъ монетъ, древне-еврейскихъ, греческихъ автокефальныхъ, римскихъ и византійскихъ, двѣ глиняныя клипописныя таблички и др.

Протоіерей Н. Дубницкій, настоятель Кіевской Притиско-Николаевской церкви, пожертвовалъ коллекцію монетъ греко-римскихъ, византійскихъ и средневѣковыхъ, въ количествѣ 468.

Протоіерей А. М. Воскресенскій, профессоръ Кіевской духовной Академіи, пожертвовалъ собраніе монетъ греко-римскихъ, византійскихъ, венеціанскихъ и др., числомъ 183.

Графъ Л. М. Муравьевъ и Карачевскій предводитель дворянства В. С. Муравьевъ пожертвовали коллекцію древностей и святынь, въ количествѣ 190 №№, собранную ихъ родственникомъ А. Н. Муравьевымъ, извѣстнымъ путешественникомъ по святымъ мѣстамъ Востока и Запада, а также его бібліотеку, заключающую свыше 1740 томовъ и брошюръ.

Графъ М. В. Толстой пожертвовалъ собраніе фотографическихъ снимковъ, видовъ и портретовъ, акварелей, чертежей, гравюръ и литографій, въ количествѣ свыше 330.

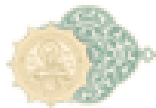
Дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. А. Леопардовъ передалъ свою коллекцію разныхъ священныхъ предметовъ (принадлежностей общественнаго христіанскаго богослуженія и домашняго религіознаго быта), древностей первобытныхъ, восточныхъ и греко-римскихъ, монетъ, медалей и жетоновъ, рукописей и книгъ,—въ количествѣ 9,050 №№.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ А. В. Звенигородскій пожертвовалъ остатки своей нумизматической коллекціи: жетоновъ, медалей, монетъ—римскихъ, западно-европейскихъ, русскихъ и восточныхъ, въ количествѣ болѣе 400 №№, двѣ цѣнныя картины и роскошное изданіе „Византійскія эмали“ (СПБ. 1894 г.).

Генералъ-лейтенантъ А. В. Комаровъ, начальникъ Закаспійской области, пожертвовалъ 85 №№ первобытныхъ кавказскихъ древностей, 69 грузинскихъ монетъ, 89 древнихъ средне-азіатскихъ монетъ и др. предметы.

Статскій совѣтникъ В. Н. Фальковский, Нѣжинскій уѣздный исправникъ, пожертвовалъ коллекцію старообрядческихъ иконъ и друг. священныхъ предметовъ въ количествѣ 128 №№.

Много пожертвовали разныхъ археологическихъ предметовъ: Л. С. Мацѣвичъ, преподаватель Одесской духовной

Семинаріи, Н. П. Черневъ, помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи Кіевскаго генераль-губернатора, Т. І. Вержбицкій, совѣтникъ Курскаго губернскаго правленія, и пѣк. др.

Изъ постороннихъ лицъ сдѣлали щедрыя пожертвованія въ музей:

Княгиня Е. П. Демидова-Сан-Донато пожертвовала коллекцію иконъ, крестовъ, образковъ и крестиковъ, въ количествѣ 200 слишкомъ №№ и между ними крестъ, которымъ будто бы благословилъ преп. Сергій Радонежскій великаго князя Дмитрія Донскаго на войну съ Мамаемъ.

С. Н. Шмитъ, Курскій помѣщикъ, пожертвовалъ коллекцію золотыхъ, серебряныхъ и преимущественно бронзовыхъ и мѣдныхъ монетъ—греческихъ, римскихъ, византійскихъ, западно-европейскихъ, польскихъ, русскихъ и восточныхъ,—въ количествѣ 1925 №№.

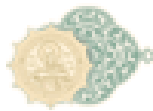
Изъ единичныхъ пожертвованій со стороны членовъ Общества и стороннихъ лицъ наиболѣе цѣнными считаются слѣдующія: казачье пласковое знамя половины XVIII в., отъ священника с. Сѣчанскихъ Скоробогатокъ, Полтавской губ. П. Данилевскаго; бронзовая коронка отъ свящ. м. Новаго Дашева, Типовецкаго уѣзда, А. Левицкаго; широкій бронзовый поясъ съ звѣринымъ орнаментомъ, изъ с. Подгорець, Кіев. уѣзда; шелковая плащаница и хоругвь кисти извѣстнаго художника Боровиковскаго; складной бронзовый крестикъ съ выемчатою эмалью. X вѣка. отъ казначея Кіево-Печерской лавры, архимандрита Геронима; бронзовый крестикъ съ перегородчатою эмалью изъ предмѣстья г. Полтавы; змѣевикъ изъ арабской мѣли, полученный отъ члена А. П. Вышесірскаго, и др.

Далѣе, необходимо отмѣтить, что многіе какъ изъ членовъ Общества, такъ изъ постороннихъ лицъ оказали услугу музею опредѣленіемъ, распределеніемъ и описаніемъ поступившихъ въ него отдѣльныхъ предметовъ или цѣлыхъ коллекцій. Таковы: профессора Кіевской духовной Академіи П. А. Лашкаревъ, О. А. Смирновъ, А. А. Олесницкій,

Н. М. Дроздовъ, В. З. Завитневичъ, профессоръ Петербургскаго университета Н. И. Веселовскій, академикъ Н. П. Кондаковъ, помощники дѣлопроизводителя Кіевскаго генералъ-губернатора А. Ф. Новицкій и Н. П. Черневъ и В. И. Гошкевичъ, нынѣ секретарь Херсонскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Наконецъ, должно отмѣтить выдающуюся дѣятельность на пользу музея бывшаго ректора Кіевской духовной Академіи преосвященнаго Филарета и особенно заведующаго церковно-археологическимъ музеемъ профессора Н. П. Петрова.

Преосвященный Филаретъ справедливо можетъ быть названъ основателемъ музея. Онъ былъ самымъ энергичнымъ дѣятелемъ при открытіи музея, а затѣмъ и въ слѣдующія шесть лѣтъ его существованія, до назначенія его на Рижскую кафедру. Когда Святейшій Синодъ указомъ воспретилъ вводить членскіе взносы и пользоваться академическими суммами для содержанія музея, и члены-учредители впали въ большое уныніе, не рассчитывая на успѣхъ дѣла, въ это критическое время преосвященный Филаретъ поддержалъ открытое, но обездоленное учрежденіе съ энергіей и самопожертвованіемъ. Онъ заявилъ, что, въ случаѣ нужды, онъ будетъ отпускать ежемѣсячно по 10 рублей изъ своихъ личныхъ средствъ на необходимые расходы по музею. Затѣмъ, онъ указалъ вѣрные пути къ развитію музея и обезпеченію его. Онъ началъ искать поддержки внѣ академической среды, въ кругу стороннихъ любителей и знатоковъ церковной археологіи, выбирая ихъ въ члены Церковно-археологическаго Общества,—и эти стороннія многочисленныя силы оказали существенную помощь своими пожертвованіями—и археологическими и денежными. По его-же настоянію, начали печататься въ академическомъ журналѣ извѣстія о поступленіяхъ въ музей, которыя, несомнѣнно, распространяли свѣдѣнія о поспѣдномъ среди читателей этого журнала. Далѣе, благодаря

его личному знакомству съ архимандритомъ Антониномъ (Кипустинимъ), княгиней Демидовой-Сан-Донато, графомъ М. В. Толстымъ и др., въ музей поступили ихъ археологическія коллекціи. Еще. По его указанію, подъ его наблюденіемъ даже при его личномъ участіи размѣщались коллекціи музе сначала въ библіотечномъ помѣщеніи, а затѣмъ въ нижнемъ этажѣ. Наконецъ, онъ пожертвовалъ въ музей коллекціи иконъ, въ количествѣ 222 №№, купленную имъ у Московскаго купца Сорокина за 13,000 руб.¹⁾.

Оставляя Академію, преосвященный Филаретъ, словно прорицатель, передать музей на попеченіе Н. И. Петрова, который такъ блистательно продолжилъ и закончилъ его дѣло. Принявъ отъ него музей шестилѣтнимъ младенцемъ, Николай Ивановичъ привелъ его въ мѣру возраста совершеннаго.

Да не прогнѣвается на меня высокочтимый Николай Ивановичъ за то, что я еще при жизни его затыну хвалебную пѣснь по его адресу. Я нахожу для себя нѣкоторое оправданіе въ своемъ глубокомъ убѣжденіи, что эта пѣсня будетъ пѣта, и неоднократно, будущими преемниками его по завѣщанію музею.

По мѣткому выраженію нашего ректора преосвященнаго Платона, Н. И. Петровъ—это голова, сердце и ноги музея. Заслуги его по музею выдающіяся, пожалуй, безпримѣрныя. Онѣ касаются пріобрѣтенія памятниковъ старины, опредѣленія и описанія предметовъ, распредѣленія ихъ въ музей и управленія музею.

Николаемъ Ивановичемъ придумано одно хорошее средство для развитія музея. Ежегодно онъ печатаетъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ извлеченіе изъ отчета о состояніи Общества и

¹⁾ О дѣятельности преосвященнаго Филарета на пользу музея болѣе подробно свидѣнія можно читать въ статьѣ Н. И. Петрова „Преосвященный Филаретъ Рижскій“..., помѣщенной въ Трудахъ Киевской духовной Академіи за 1882 г., м май.

музея, въ которомъ (извлеченіи) сообщается о важнѣйшихъ поступленіяхъ. Эти оповѣщенія пробуждаютъ многихъ лицъ духовнаго и духовно-учебнаго вѣдомства, читателей этого журнала, и то тотъ, то другой изъ нихъ присылаютъ въ музей какіе-либо предметы археологическаго свойства. Но онъ употребляетъ и болѣе активныя средства къ умноженію музея, располагая коллекціонеровъ къ пожертвованію ихъ коллекцій или отдѣльныхъ предметовъ въ церковно-археологическій музей. Мнѣ самому приходилось наблюдать такія картины. Является какой-нибудь посылитель въ музей и по осмотрѣ музея заявляетъ Николаю Ивановичу, что у него имѣются такіе-то предметы старины. Лицо Николая Ивановича просіяваетъ, онъ живо интересуется и затѣмъ разными намеками даетъ понять, что слѣдовало-бы ему передать эти вещи въ музей. Посылитель склоняется и передаетъ. Особенно цѣннымъ результатомъ такого ухаживанія является пожертвованіе въ музей по предсмертному завѣщанію Н. А. Леопардова. Иногда Николай Ивановичъ располагалъ посетителей музея къ пожертвованію своихъ коллекцій уже однимъ содержаніемъ его въ образцовомъ порядкѣ и чистотѣ. Такъ, преосвященный Порфирій, осмотрѣвши музей и увидѣвши порядки въ немъ, заявилъ тутъ же, что онъ передаетъ сюда и свои коллекціи.

Много потрудился Николай Ивановичъ и по части опредѣленія и описанія поступавшихъ въ музей предметовъ. Онъ описалъ нѣсколько коллекцій, опредѣлилъ множество предметовъ, печаталъ извѣстія о поступленіяхъ, составилъ указатель музея. Съ годами онъ постепенно пріобрѣталъ археологическую опытность и теперь является большимъ знатокомъ. Если прежде онъ часто прибѣгалъ къ посторонней помощи, то теперь онъ справляется почти собственными силами. Много разъ приходилось мнѣ быть свидѣтелемъ обращенія къ нему разныхъ коллекціонеровъ съ просьбой—опредѣлить на-

значеніе или возрастъ той или другой вещи, Если сразу онъ иногда и не давалъ отвѣта, то, подумавши, дѣлалъ безошибочно опредѣленіе. Бывало иногда такъ, что онъ посрамлялъ коллекціонеровъ-спеціалистовъ, которые, предполагается, должны точно опредѣлять предметы изслѣдуемой ими области,— иногда онъ указывалъ ловкую поддѣлку въ признаваемой ими за подлинную вещи.

Устройство музея доставляло Николаю Ивановичу много заботъ и затрудненій. Много разъ приходилось переносить коллекціи музея съ одного мѣста на другое. Эти перенесенія обуславливались то перемѣной помѣщенія для музея, то поступленіемъ новыхъ коллекцій, то ремонтомъ зданія. Надобно замѣтить, что при установкѣ предметовъ въ музей всегда неизбѣжна черная работа.

Труды Николая Ивановича по завѣдыванію музеемъ также велики. Музей представляетъ собой цѣлое учрежденіе, имѣющее много функцій. Прежде всего, музей посѣщаетъ многочисленная публика, особенно учащаяся молодежь. Последний элементъ публики особенно увеличился съ тѣхъ поръ, какъ вошли въ моду экскурсіи. Всѣ экскурсанты, бывающіе въ Кіевѣ, считают долгомъ посѣтить нашъ музей. Въ майскую треть отъ экскурсантовъ буквально нѣтъ покоя: они являются чуть не каждый день. Каждому посѣтителю надо все показать и объяснить. Иногда въ музей производятся какія-либо работы для постороннихъ лицъ и учреждений, на примѣръ: дѣлаются фотографическіе снимки цѣлыхъ коллекцій иконъ (для графини П. С. Уваровой, для профессора Н. П. Лихачева), или изслѣдуются тѣ или другіе памятники старины (профессоромъ Н. П. Кондаковымъ, нѣмцемъ магистромъ Грассомъ). Эти работы требуютъ продолжительнаго присутствованія въ музеѣ. Наконецъ, въ музей поступаетъ множество разнаго рода изданій, которыя всѣ нужно пересмотрѣть и реестрировать. Вслѣдствіе тѣсноты музейнаго

помѣщенія, большая часть этихъ изданій передается въ фундаментальную библіотеку.

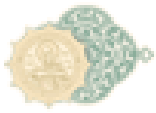
Музейное имущество Николай Ивановичъ знаетъ отлично. Онъ каждому вопрошающему не только нарицаетъ имя предмета, но я рассказываетъ подробную біографію его, иногда съ интересными подробностями. И это неудивительно. Каждая вещь прошла въ музей чрезъ его руки; каждую вещь ему приходилось осматривать, часто опредѣлять, а иногда и описывать.

Наконецъ, надобно поставить Николаю Ивановичу въ великую заслугу его безсмынное завѣдываніе музеемъ въ теченіе 25 лѣтъ. Сколько разъ ни бывали выборы на эту должность, онъ былъ оставляемъ на нее безъ всякихъ возраженій.

Заслуги Николая Ивановича по завѣдыванію музеемъ велики и очевидны; поэтому-то онъ были вознаграждаемы нѣсколько разъ.

Вскорѣ, чрезъ полгода по передачѣ Николаю Ивановичу музея для устояства преосвященнымъ Филаретомъ (въ 1878 году), Правленіе Академіи предоставило ему платную квартиру въ такъ называемомъ штатномъ академическомъ домѣ, въ видахъ удобства завѣдыванія музеемъ¹⁾. Но въ 1882 году Правленіе Академіи исходатайствовало для Николая Ивановича у Св. Синода разрѣшеніе пользоваться безплатною квартирой въ томъ же домѣ. Въ 1898 году Императорское Русское Археологическое Общество присудило Николаю Ивановичу за его „Указатель Церковно-археологическаго музея“ (вмѣстѣ съ другими двумя его сочиненіями) большую золотую медаль.

¹⁾ Однажды былъ такой случай. Бывшій Бразильскій императоръ Донъ-Педро, будучи въ Кіевѣ, захотѣлъ посмотрѣть археологическій музей, но не дождался Николая Ивановича, который жилъ въ то время на Старомъ городѣ, и уѣхалъ, не осмотрѣвши музея.

Вмѣстѣ съ 30-лѣтіемъ существованія церковно-археологическаго музея исполнилось 25-лѣтіе службы при немъ Н. И. Петрова, такъ много потрудившагося на его пользу. По этому, къ изложенной нами исторіи музея мы присоединяемъ усердную молитву къ Богу, да укрѣпитъ Онъ силы и здоровье Николая Ивановича, чтобы онъ въ непрерывающейся службѣ на пользу музея могъ восходить отъ одного юбилейнаго года къ другому.

І. Бродовичъ.